Ключевые игроки нового политического олимпа и закулисья ЕС

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Европейский союз вступает в новый политический цикл. После долгих обсуждений и согласований утвержден новый состав Европейской комиссии. Произошли изменения и в других частях брюссельской политической иерархии.

Содержание

1 Неожиданно успели в срок
2 Наиболее резонансные назначения
3 Европолитическое закулисье и движение вправо

28 ноября завершилась нервная процедура назначения нового состава Европейской комиссии. После полученного днем ранее «зеленого света» со стороны Европейского парламента еврокомиссары официально утверждены и решением Европейского Совета, то есть руководством государств-членов ЕС. Их полномочия начинаются 1 декабря 2024 года и продлятся до 31 октября 2029 года.

Неожиданно успели в срок

На протяжении предыдущих нескольких месяцев, когда шло активное обсуждение и согласование кандидатов на ключевые должности в главном исполнительном органе ЕС, казалось, что процесс может затянуться надолго. Ту или иную роль в процедуре номинирования, проверки, согласования и назначения еврокомиссаров играют разные институты как в странах их происхождения, так и на уровне Брюсселя. Из-за многочисленных разногласий и конфликтов между этими институтами дискуссии о кадровых вопросах в Еврокомиссии часто принимали излишне эмоциональный характер, становились частью закулисных интриг, а также открытого противостояния по поводу будущего влияния в рамках нового политического цикла в ЕС.

Журналисты уже даже начинали принимать ставки по поводу того, через сколько месяцев переназначенная на второй срок в качестве главы Комиссии Урсула фон дер Ляйен сможет презентовать свою новую команду. Однако в итоге протокольное фото с улыбающимися (за несколькими исключениями) еврокомиссарами нового созыва появилось в официальной хронике в срок, даже до формального начала их полномочий 1 декабря.

> Еще более неожиданным стало то, что в ходе утверждения кандидатов на должности членов Комиссии ни один из номинантов не был отвергнут евродепутатами, хотя некоторые с самого начала считались непроходными.

Например, номинированный Венгрией на второй срок Оливер Вархели, который в прошлые годы не сильно скрывал своего отношения к Европейскому парламенту. И отношение это не самое теплое. Депутаты, в свою очередь, грозили заблокировать его переназначение, предъявляя ему еще и то, что он ставленник венгерского премьера Виктора Орбана. Однако фамилия Вархели все равно оказалась в новом списке, пусть и напротив куда менее статусной должности: теперь он будет отвечать за здравоохранение и благополучие животных, а в прошлую пятилетку в качестве комиссара по добрососедству и расширению курировал блок внешнеполитических вопросов.

Также утвержден и представитель Италии Рафаэль Фитто. Хотя вокруг него в Европарламенте разгорелась настоящая буря негодований. Фракции социал-демократов и «зеленых» изначально даже отказывались обсуждать его кандидатуру, обвиняя итальянца в праворадикальных взглядах. Тем не менее, в результате хитросплетения закулисных договоренностей, Фитто становится не просто рядовым комиссаром, а одним из шести исполнительных вице-председателей Комиссии. То есть социал-демократам и «зеленым» оказалось нечего противопоставить влиянию Италии и ее премьер-министра Джорджи Мелони, а также имеющимся сегодня общественным настроениям в странах Евросоюза и определяемым ими политическим играм в Брюсселе.

Наиболее резонансные назначения

Не будем проходиться по всем членам новой Европейской комиссии, но обратим внимание на назначения, которые со стороны кажутся наиболее интересными. Как с точки зрения персоналий, так и обновленной структуры Комиссии, подразумевающей некоторые свежие акценты в ее работе.

Одним из самых обсуждаемых новых еврокомиссаров, безусловно, стала Кая Каллас, занимавшая до недавнего времени пост премьер-министра Эстонии. Теперь ее должность называется «Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности, вице-председатель Еврокомиссии». Это особая должность в системе брюссельских институтов, которая появилась только в 2009 году и которая уникально совмещает в себе принадлежность и к Комиссии, и к Европейскому Совету. Другими словами, Верховный представитель имеет межгосударственный мандат говорить и действовать от имени 27 государств-членов ЕС и одновременно является заместителем руководителя наднационального исполнительного органа – Еврокомиссии.

Выбор в пользу Каллас в качестве главы европейской дипломатии примечателен, так как это первый случай, когда на эту должность назначается экс-премьер-министр (которая покинула премьерский пост ради переезда в Брюссель). Трое ее предшественников вступали в роль Верховного представителя из кресла либо министра иностранных дел своих стран (как Жозеп Боррель и Федерика Могерини), либо еврокомиссара (как Кэтрин Эштон).

Однако резонанс вокруг назначения Каи Каллас, разумеется, связан с иными обстоятельствами. Она стала широко известна в последние годы своей жесткой антироссийской позицией. Притом это выражалось не только в политике, которую правительство Эстонии проводило под ее руководством, но и часто в ее недипломатичных публичных рассуждениях о России. Кроме того, Каллас оказалась первой главой иностранного правительства, которого МВД России внесло в список лиц, разыскиваемых по уголовным обвинениям. Учитывая все это, у многих в ЕС и за его пределами возник естественный вопрос: насколько человек с подобным бэкграундом подходит на должность Верховного представителя? И что собой вообще может представлять дипломатия ЕС, если ее лицом становится Каллас?

> Правда, в кулуарных беседах некоторые брюссельские инсайдеры признаются, что новость о номинировании на пост главного дипломата ЕС именно Каи Каллас вызвала у них даже небольшой выдох облегчения.

Дело в том, что еще в начале года ожидалось, что на эту должность будет претендовать другой политик из еще одной балтийской страны. По сравнению с ним, с экс-премьером Эстонии, как высказался один эксперт, «хотя бы можно разговаривать». Так это или нет, станет понятно уже в ближайшее время.

Еще одно знаковое назначение – это еврокомиссар по обороне и космосу, которым становится бывший глава правительства Литвы Андрюс Кубилюс, работавший последние годы депутатом Европарламента. Этот пост появился в номенклатуре Комиссии впервые, и вокруг него было много разговоров. Все, что связано с оборонными вопросами, традиционно носит в Евросоюзе особо чувствительный характер. Неслучайно продолжающиеся уже семь десятилетий попытки создать какой-то оборонный союз на базе ЕС неизменно сталкиваются с непреодолимыми препятствиями. Большинство государств-членов ЕС отказываются идти на серьезную европейскую интеграцию в этой сфере. Кто-то из них боится, что такая интеграция может негативно сказаться на НАТО и американском оборонном зонтике в Европе, который является основой их безопасности. А кто-то просто не доверяет другим странам ЕС и не хочет ставить вопросы обороны в зависимость от договоренностей с ними.

Поэтому, когда еще в прошлом году начались разговоры о новом еврокомиссаре по обороне, было понятно, что исполнитель этой роли не станет политическим тяжеловесом, влияющим на оборонную политику государств-членов. Так оно и произошло: мандат еврокомиссара по обороне и космосу ограничен вопросами развития военно-промышленного сотрудничества под лозунгом «Европа должна инвестировать больше, инвестировать лучше, инвестировать в Европе».

При этом на бумаге мандат Кубилюса все равно выглядит чрезвычайно амбициозно, учитывая объективные ограничения для развития оборонного сотрудничества в ЕС. Сложно представить, что поставленные перед ним Урсулой фон дер Ляйен задачи могут быть полностью выполненными, но в любом случае его фамилия будет постоянно на слуху.

> Уже в первые сто дней после начала работы он должен разработать вместе с Каллас стратегический документ о будущем европейской обороны.

Отметим также еще двух назначенцев в новую Еврокомиссию. Вернее, переназначенцев, которые не просто остались в составе этого органа из прошлой каденции, а являются его долгожителями. Рекордсменом здесь становится представитель Словакии Марош Шефчович. Он уже 15 лет работает еврокомиссаром и успел за это время поменять множество тематических портфелей. В предыдущем издании команды фон дер Ляйен он был одним из ключевых исполнительных вице-председателей. В новом составе он продолжит

отвечать за важнейшие направления – торговлю и экономическую безопасность, а также межинституциональные отношения и транспарентность, – но уже без статуса заместителя главы Комиссии.

То же самое и с Валдисом Домбровскисом, еще одним брюссельским долгожителем. Экс-премьер-министр Латвии без перерыва представляет свою страну в исполнительном органе ЕС с 2014 года. Он также больше не является исполнительным заместителем фон дер Ляйен, но продолжит курировать ключевой экономический блок.

Европолитическое закулисье и движение вправо

Новоявленный облик Европейской комиссии – это лишь один из элементов очередного институционального цикла в ЕС и несколько изменившегося брюссельского политического олимпа. По итогам прошедших летом выборов в Европарламент произошло обновление всего управленческого спектра Евросоюза. Так, например, в тени шума вокруг новой Еврокомиссии осталось важное кадровое изменение на позиции председателя Европейского Совета. Если глава Комиссии руководит наднациональным сегментом ЕС, то председатель Совета отвечает за координацию межправительственного сотрудничества государств-членов и также представляет ЕС на международном уровне от лица 27 стран.

Во многих отношениях это самая значимая должность в политико-бюрократической иерархии ЕС. И на нее 1 декабря вступил бывший премьер-министр Португалии Антониу Кошта. От того, какие отношения у Кошты сложатся с главой Еврокомиссии, во многом будет зависеть политическая атмосфера в Брюсселе. Как известно, с уже бывшим главой Евросовета бельгийцем Шарлем Мишелем у фон дер Ляйен работать не получилось от слова совсем. Их постоянные конфликты, особенно закулисные, давно стали притчей во языцех в медиа и брюссельской политической тусовке. Иногда их непреодолимая взаимная нелюбовь даже выливалась в яркие мемы и дипломатические скандалы.

Если же посмотреть немного дальше исполнительных институтов ЕС и заглянуть в европейское политическое закулисье, то еще одним ключевым игроком нового брюссельского цикла выглядит глава Европейской народной партии (ЕНП) Манфред Вебер. Издание Politico даже назвало его «новым королем Европарламента». И межфракционные парламентские переговоры в процессе согласования членов Комиссии показали, почему это полученное от журналистов неофициальное звание действительно может отражать возможности ЕНП и ее

руководителя. Сами переговоры превратились в итоге в какую-то политическую «кашу», где смазались многие первичные договоренности и идеологические установки.

> По праву сильнейшей политической группы Европарламента черпать и перемешивать эту кашу получилось лишь у ЕНП во главе с Вебером.

При этом нельзя не заметить, как меняется и сама правоцентристская ЕНП. По мере усиления кризиса центристских партий в Европе вынужденно правеет весь политический спектр ЕС, в том числе Европейская народная партия и входящие в нее консервативные силы в странах-членах ЕС. Традиционно ЕНП была вместе с социал-демократами центрирующим стержнем европейской политической конструкции, на их сотрудничестве и взаимопонимании держался мейнстрим в Европейском парламенте и за его пределами. Сейчас же происходят (и будут происходить еще активнее) такие изменения, что уже сложно понять, что точно собой представляет политический мейнстрим в ЕС. Очевидно лишь то, что он активно смещается вправо. Сама ЕНП под лозунгами «не допустим праворадикальных популистов к власти» вынуждена фактически перенимать многие их лозунги и программные положения. В новом пятилетнем политическом цикле это движение вправо явно станет важнейшим фактором и в работе Комиссии, и в жизни брюссельского закулисья.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»